

Аня — волонтер в военном госпитале, она готова мыть полы и браться за любую работу, лишь бы помочь бойцам. Однажды в госпиталь поступает тяжелораненый. Только благодаря молниеносной реакции Ани его удается спасти. И этот незнакомый юноша, находящийся в коме, становится для нее дороже всех на свете...

Егор поверил пропаганде и отправился из родного Тамбова на Донбасс, чтобы воевать против «хунты». Но в первые же дни на фронте юноша понял, что его обманули. Правое дело, за которое он приехал сражаться, — это жестокий вымысел, а война — всегда билет в один конец...

Очнувшись на больничной койке, первое, что увидел Егор, — лицо девушки, похожей на ангела. И понял, что ради такой, как она, хочется жить, а все, что было раньше, это лишь начало долгой истории. Истории любви.

Почему мне кажется, что он — тот самый единственный, МОЙ человек, которого многие ищут и не находят всю жизнь? Почему я каждый день говорю себе и ему: «Не бойся, все будет хорошо, ведь я тебя нашла» — я же совсем ничего о нем не знаю! Кто он, откуда, чем занимался до того, как попал в эту кровавую мясорубку? Мне ведь даже имя его до сих пор неизвестно! Может быть, когда он наконец очнется, мы не найдем о чем и двух слов сказать? Нет, этого просто не может быть... Я даже думать об этом не хочу: от одного его вида у меня начинает быстрее колотиться сердце, а лицо его стало настолько родным, что даже снится по ночам.

Билет в одну сторону

Наталья КОСТИНА

Наталья
КОСТИНА

Билет в одну сторону

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3224-7

9 785991 032247

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-9107-5

9 789661 491075

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Наталья
КОСТИНА

Билет *в одну сторону*

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2015

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС
К72

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Осторожно! Ненормативная лексика!

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-966-14-9107-5 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3224-7 (Россия)

- © Костина-Кассанелли Н., 2015
- © DepositPhotos.com/DesignPicsInc, yura_fx, обложка
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2015

Предисловие автора

Эта книга является романом — то есть художественным вымыслом автора. Но одновременно это — документальное свидетельство той войны, которой ни мы, ни наши дети не предвидели, но в которой нам всем пришлось жить. И реалии этой странной и парадоксальной войны, которые послужили канвой для сюжета романа, порой настолько чудовищны, трагичны и одновременно бессмысленны и похожи на фарс, что даже человеку с богатой фантазией было бы сложно выдумать более страшные и алогичные события, чем те, что происходили на наших глазах. Совершались вещи, которые не укладываются ни в какие законы чести и логики, поэтому даже мне, автору многих детективных романов и человеку с несомненно богатой фантазией, временами было трудно, а иногда даже невозможно представить, что настоящее, с которым я как в жизни, так и в процессе написания романа сталкивалась каждый день, окажется еще более жестоким, жертвенным и героическим, чем выдуманные события.

Я говорю спасибо многим людям, бывшим рядом со мной и помогавшим мне пережить тяжелые минуты этого года: моим замечательным друзьям и единомышленникам — и тем, с кем дружу много лет, и тем, с которыми познакомилась относительно недавно и еще никогда не виделась вживую, друзьям реальным и виртуальным. Я низко кланяюсь людям, помогающим раненым и беженцам, волонтерам всех стран и тем, кто хоть однажды принес передачу в госпиталь или перечислил деньги в фонд помощи армии. Спасибо вам всем за поддержку, добрые дела и за то, что просто не остались равнодушны. Слава Украине! Героям слава!

Мой мир сошел с ума. Город, область, мои соотечественники, друзья, коллеги, обезумев, разрывая криком свой собственный рот, доказывали свою правду нам, гражданам Украины, вдруг ставшим инакомыслящими. Они прикладами вбивали в нас свою веру и мечту, а нам казалось, что эта русская мечта вползала в этот перекошенный безумием рот черной степной гадюкой.

Олена Степова. Дорога в Гуково

Самые жаркие уголки в Аду оставлены для тех,
кто во времена величайших нравственных пере-
ломов сохранял нейтралитет.

Данте Алигьери

Ой ти, дівчино, з горіха зерня,
Чом твоє серденько — колюче терня?
Чом твої устонька — тиха молитва,
А твоє слово гостре, як бритва?
Чом твої очі сяють тим жаром,
Що то запалює серце пожаром?

Іван Франко

Аня

— Вот ты мне объясни, ради бога — для чего все это? Что, нормальной работы нельзя было найти с ее красным дипломом?

— Рит, давай не будем сейчас, а?

— Я что, поговорить с дочерью даже не могу? Мы тут ее кормим, а она опять со своими закидонами! Сколько предложений уже пропустила! А нервов мне сколько извела! Как будто мало нам было одного ее Майдана!..

— Ритуль, ну давай мы ее еще немного потерпим и покорим, а? Смотри, она совсем худющая стала... — Папа деликатно загораживает меня спиной, переводя стрелки с наблевшего на актуальное сейчас.

Но от ма буквально летят искры, и сбить ее с намеченной цели так же невозможно, как загнать в безопасный тупик тяжелый, разогнавшийся с горки товарняк, у которого отказали тормоза. Крушение будет неминуемым и страшным.

Я, на свою беду, как раз ем. В меню домашнего благотворительного ужина сегодня макароны с котлетой, политые соусом, и салат. Еда, уютно сервированная и невинно дожидаящаяся меня на столе, разумеется, была лишь вкусно пахнущей приманкой в капкане. И вот теперь я давлюсь всем этим наспех, по-птичььи заглатывая огромные куски, чтобы побыстрее закончить с приемом пищи и удрать к себе.

— Да мне-то что! Одну дармоедку кое-как прокормить смогу! Пусть хоть до конца жизни сидит на нашей шее! Пока мозоли не натрет! Неблагодарная!

Неблагодарная — это, разумеется, я, продолжающая молча жевать, не отрывая глаз от тарелки. Все, наверное, очень вкусно, как всегда — мама умеет готовить. Но сейчас я просто механически кладу пищу в рот, делаю несколько судорожных жевательных движений и глотаю. Я не чувствую вкуса. И даже не потому, что мне стыдно или от огромной, просто переполняющей меня усталости, а потому, что все еще ощущаю тот страшный, болезненный запах, которым насквозь пропитано отделение. Весь этаж. Госпиталь. Мне кажется, что этим запахом наполнен не только он, но и весь город, — хотя я знаю, что это не так. В городе исход лета. Цветут на клумбах петунии, источая пряный аромат августа, но для меня даже они изливают запах хлорамина, присохших кровавых бинтов и разлагающейся плоти. Страшный запах войны.

Ма, в этот раз так и не сумев пробить мою глухую оборону, покидает кухню, напоследок выразительно хлопнув дверью. Папа вздыхает и зажигает под чайником газ.

— Ну что, Мурзик, — чай, кофе?

Уйти к себе и упасть лицом в подушку хочется настолько, что я игнорирую заманчивое предложение, равно как и свое милое детское прозвище, и наливаю кружку воды прямо из-под крана. Там же, у мойки, водой, пахнущей все тем же хлорамином, я поспешно заливаю макароны и прочее.

Я не поворачиваюсь, потому что снова боюсь увидеть свою родительницу, готовую выплеснуть очередную порцию наболевшего — того, что она думает о моем поведении. А я... Я понимаю, что, наверное, где-то была неправа, где-то перегнула, а местами даже не оправдала, но... Сегодня я отчаянно не желаю продолжать этот разговор, потому что о госпитале, красном дипломе и моей более чем странной позиции можно, оказывается, рассуждать бесконечно. Слава богу, хотя бы не каждый день или каждый вечер — а только когда я своим нелогичным поведением совсем достану мамулю. Но... я не могу измениться, и она — тоже. Менять поведение и привычки сложнее, чем кажется. Тем более когда твоя всю жизнь послушная доченька начинает выкидывать такие коленца. Поэтому я ее понимаю. И знаю, что долго она не выдержит. Она снова поведет атаку — может быть, не напрямую, как сейчас, а пользуясь иными словами и методами,

мета не в лоб, но все равно при этом попадая туда, куда целила, — так, чтобы я непременно почувствовала себя взрослой неблагодарной скотиной, несправедно сожравшей ужин, в который не вложила ни копейки. Спагетти, котлета и грибная подлива лежат у меня в желудке тяжелым камнем — может быть, это и не еда была вовсе, а моя совесть, к которой родители не первый месяц тщательно вызывают?

Я давлюсь водой, и... неожиданно папа меня обнимает. Это случается так внезапно, что я с грохотом роняю кружку, порывисто поворачиваюсь — и тоже обнимаю его. Оказывается, я могу сколько угодно выносить попреки, но родительской любви я не выдерживаю. Слезы мгновенно заливают лицо — наверное, они брызжут так, как у клоуна в цирке, — потому что я очень долго, просто вечность их сдерживала. И теперь они прорвались и текут, размывая во мне какие-то мной же возведенные плотины.

Оказывается, это так приятно — плакать, когда тебя обнимают... Я утыкаюсь лицом прямо в папину футболку, которая — слава богу! — пахнет не больничным коридором, а таким родным, что влага из моих глаз, льющаяся неиссякаемым потоком, тут же промачивает ее насквозь. Папа молча гладит меня по голове, совсем как маленькую, а затем осторожно усаживает на мое излюбленное место печалей — в тесный закуток за пеналом. Я уже плохо помещаюсь здесь, но все равно еще втискиваюсь — потому что от природы я ужасно худая. Тонкая-звонкая, как говорит па. Еще всхлипывая, я опираюсь спиной о холодную кафельную стену, подтягиваю колени и охватываю их руками, стараясь не соскользнуть со старого квадратного пуфа с облезлым, потрескавшимся, но все еще мягким дерматиновым сиденьем — хотя, собственно говоря, падать здесь, в этой узкой щели, совершенно некуда.

— И что ж ты воду-то сырую хлещешь? Мы вот сейчас чайку с лимончиком...

Пить чай в пространстве, куда и кошка поместилась бы с трудом, да еще и в позе эмбриона невозможно, поэтому я вытягиваю ноги — как раз до середины кухни — и принимаю чашку, исходящую паром.

— Анют, а хочешь, я у себя в отделении поговорю?

Я опускаю глаза. Протестовать и объяснять — почему я делаю то, что делаю, и как долго это со мной будет происходить — сегодня у меня уже нет сил. Хуже всего то, что я не упряма и никогда такой не была. Просто... просто так получилось. И все. Я сама не знаю, как это растолковать.

— Нет, в общем и целом я тебя как раз понимаю... Не обижайся, знаешь, это у меня уже по инерции вырвалось. — Папа с покаянным видом пожимает плечами. — Печеньку хочешь?

В этот раз плечами пожимаю я. Чашка клонится, и чай проливается на джинсы. Он еще горячий, поэтому я дергаюсь и обливаюсь еще больше. Орать нельзя — иначе на кухню сразу же ворвется утихомирившаяся ма и начнется снова-здорово: что жить так дальше нельзя и все прочее — короче, типа того, что нужно бросить глупости и найти настоящую работу. Что они меня растили-кормили-одевали. Что когда у меня будут свои дети, я ее наконец пойму... Во избежание всего вышеперечисленного я только утробно сиплю, выпучив глаза. Па с ловкостью детского врача с тридцатилетнем стажем, привыкшего переворачивать младенцев с животика на спинку, даже не разбудив, вынимает чашку из моих покрасневших пальцев, одновременно промокая полотенцем все, что в этом нуждается: мои застиранные штаны, руки и лицо — мокрое не от чая, а все еще от слез.

Печеньки вкусные, мои любимые и куплены явно для меня той самой ма, которая так бушевала в кухне десять минут назад. В госпитале я до сих пор ничего не ем, поэтому вечером, несмотря ни на что, аппетит у меня зверский.

Организм желает восполнить потерянные калории, совершенно не считаясь с тем, что личность внутри него протестует: личности не до еды, не до парка с петуниями, не до книг, подруг, свиданий... хотя Макс сегодня снова звонил не меньше пяти раз.

На второй печеньке я, кажется, засыпаю, потому что в следующий проблеск сознания обнаруживаю себя уже в кровати, без джинсов и футболки. «Оказывается, мой родитель ловок не только с младенцами», — успеваю подумать я и мгновенно про-

валиваюсь в черноту — без прелюдий и, слава богу, в этот раз без сновидений.

Утро. Я привычно переодеваюсь в больничную робу, открываю кладовку и вытаскиваю оттуда «свои» ведро и тряпку. Надеваю перчатки и, соблюдая заведенный порядок, начинаю с дальнего конца коридора. Говорят, физическая работа не оставляет места для размышлений. Какой дурак это придумал? Наоборот, когда руки заняты, голова начинает работать в особо продуктивном режиме.

Я остервенело шваркаю тяжелой, налитой грязной водой тряпкой по полу, затем сдвигаю скамейки — на них всегда сидят люди, с глазами, полными боли, — и елжу шваброй вдоль стен. Мне легче, чем им — этим покорно стоящим и ждущим, пока я делаю свое дело, потому что здесь, за наглухо закрытой дверью реанимации, помещаются те, кто им дороги. А я... я просто мою пол и молюсь. Чтобы сегодня там, за этой дверью, никого не прибавилось.

Я не знаю, есть ли во Вселенной тот, кого верующие называют Богом. Вполне возможно, что он, этот всемогущий разум, создавший ради собственного развлечения из конструктора имени периодической системы Менделеева все на свете, включая гангрены, столбняк и прочие радости, существует. Но очень глупо надеяться на то, что он исполняет просьбы и желания, потому что это — вообще не его работа. Для нас он сделал максимум возможного: очистил планету от динозавров, которых, наверное, сотворил исключительно затем, чтобы они сожрали заполонившие все пространство гигантские хвощи и удобрили Землю под будущие леса и пажити. А затем Бог опрометчиво заселил планету нами. Неблагодарными. Которые тут же пожелали петуний соседа своего и начхали на мирное сосуществование друг с другом. Мы, несомненно, куда хуже динозавров, убивавших исключительно пропитания ради. Мы загадили свой мир той самой таблицей Менделеева, с которой так и не смогли разобраться культурно. Заполонили океаны мусором и вырубали леса. Мы непоследовательно истребляем животных, а затем так же непоследовательно пытаемся их восстановить. Из остатков других животных, которых случайно недо-

Літературно-художнє видання

КОСТИНА Наталя

Квиток в один бік

Роман

(російською мовою)

В авторській редакції

Головний редактор *С. С. Скляр*

Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*

Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*

Художній редактор *Н. В. Переходенко*

Коректор *О. В. Трефілова*

Підписано до друку 22.05.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 9000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а

E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»

03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

КОСТИНА Наталья

Билет в одну сторону

Роман

В авторской редакции

Главный редактор *С. С. Скляр*

Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*

Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*

Художественный редактор *Н. В. Переходенко*

Корректор *Е. В. Трефилова*

Подписано в печать 22.05.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 9000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»:

308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»

03047, г. Киев, пр. Победы, 50

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

“Клуб Семейного Досуга”»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Україна. 2014-й. Аня — волонтер-медик у військовій лікарні. Егор — актор із Росії, який повірив пропаганді і вирушив воювати проти «хунти». Їхнім дорогам судилося перетнутися... Коли до шпиталю привезли смертельно пораненого, тільки миттєва реакція Ані та її чіткі дії допомогли повернути юнака з того світу. Усіма силами вона боролася за життя незнайомця... І тієї миті, коли Егор нарешті розплющив очі і побачив над собою дівчину, схожу на янгола, він зрозумів: йому є заради чого й заради кого жити...

Костина Н.

К72   Билет в одну сторону : роман / Наталья Костина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2015. — 304 с.

ISBN 978-966-14-9107-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3224-7 (Россия)

Украина. 2014-й. Аня — волонтер-медик в военном госпитале. Егор — актер из России, поверивший пропаганде и отправившийся воевать против «хунты». Их дорогам суждено пересечься... Когда в госпиталь привезли умирающего раненого, только мгновенная реакция Ани и ее четкие действия помогли вернуть юношу с того света. Всеми силами она боролась за жизнь незнакомца... И в ту минуту, когда Егор наконец открыл глаза и увидел над собой девушку, похожую на ангела, он понял: ему есть ради чего и ради кого жить...

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС